

Иннокентий Анненский

Педагогические письма.
Третье письмо

Иннокентий Фёдорович Анненский

Педагогические письма. Третье письмо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2826475

Аннотация

«Я читалъ недавно очень интересную статью одного южнаго педагога, и эта статья оживила во мнѣ желаніе побесѣдовать съ вами, дорогой Яковъ Григорьевичъ, объ одномъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ нашей школы, о письменныхъ работахъ по русскому языку въ среднеучебномъ обиходѣ. Статья, о которой я говорю, ставить вопросъ очень широко, трактуетъ его довольно обстоятельно и съ большою горячностью, но, какъ это бываетъ съ очень многими педагогическими статьями, – критическая, отрицательная сторона работы гораздо поучительнѣе, чѣмъ конструктивная, и опроверженія интереснѣе совѣтовъ. Во всякомъ случаѣ, у г. Добровскаго – большой запасъ наблюденій: у него есть даже цифры, вычисленія, и мѣстами это придаетъ его словамъ вѣсъ и остроту...» *Произведение дается в дореформенном алфавите.*

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Иннокентій Федорович Анненскій Письменные работы и устное преподаваніе

Третье письмо¹

(Я. Г. Гуревичу).

Я читалъ недавно очень интересную статью одного южнаго педагога, и эта статья оживила во мнѣ желаніе побесѣдовать съ вами, дорогой Яковъ Григорьевичъ, объ одномъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ нашей школы, о письменныхъ работахъ по русскому языку въ среднеучебномъ обиходѣ. Статья, о которой я говорю², ставитъ вопросъ очень широко.

¹ Первые два письма почтеннаго автора были помѣщены въ «Русской Школѣ» за 1892 годъ: первое письмо – «Языки въ средней школѣ» напечатано въ июльско-августовской книжкѣ за 1892 годъ, а второе – «Къ вопросу объ эстетическомъ элементѣ въ образованіи» въ ноябрьской книжкѣ нашего журнала за тотъ же годъ. *Ред.*

² В. М. Добровскій. «О причинахъ малоуспѣшности въ дѣлѣ преподаванія Русскаго языка и литературы въ связи съ вопросами о концентраціи учебно-воспи-

ко, трактуеть его довольно обстоятельно и съ большой горячностью, но, какъ это бываетъ съ очень многими педагогическими статьями, — критическая, отрицательная сторона работы гораздо поучительнѣе, чѣмъ конструктивная, и опроверженія интереснѣе совѣтовъ. Во всякомъ случаѣ, у г. Добровскаго — большой запасъ наблюденій: у него есть даже цыфры, вычисленія, и мѣстами это придаетъ его словамъ вѣсъ и остроту.

Онъ высчиталъ, между прочимъ, что въ одной одесской гимназіи преподавателю пяти старшихъ классовъ приходилось читать ежегодно до 10.482 четвертушечныхъ страницъ ученическихъ упражненій, т.-е. ежедневно, въ теченіе девяти мѣсяцевъ, онъ долженъ былъ исправлять по 50 страницъ всякой мазни, тратя на это не менѣе трехъ часовъ, за вознагражденіе болѣе чѣмъ скромное (100 рублей въ годъ).

Число 10.000, по расчетамъ г. Добровскаго, должно удвоиться если на преподавателя русскаго языка будетъ возложено дѣло исправленія письменныхъ переводовъ съ древнихъ языковъ на русскій и классныя сочиненія въ трехъ старшихъ классахъ будутъ задаваться еженедѣльно; нечего и говорить о томъ, что такъ называемыя «заменительныя» работы (а мы на нихъ щедры) при этомъ исчисленіи на вѣсы не клались.

Фактъ, который подчеркивается статьей г. Добровскаго, очень печальный фактъ. Обремененный и переутомленный

тательной части нашей средней школы, о школьных бесѣдахъ и переутомленіи учителей русскаго языка» («Филолог. Зап.», 1894, II—III, 1-38).

учитель русскаго языка для школы не только горе, но и зло: онъ раздраженъ, онъ — боленъ, онъ не слѣдитъ за своей наукой, за литературой и, главное, тяготится уроками, — а вѣдь преподаваніе родной словесности, особенно въ старшихъ классахъ средней школы, это едва-ли не самое цѣнное, что мы даемъ, и притомъ не только для образованія, но для воспитанія нашихъ юношей, а эти юноши — вѣдь это все, что у насъ есть самага цѣннаго, наше подрастающее поколѣніе, наши надежды...

Вычисленія и доводы г. Добровскаго заставляютъ задуматься. Въ самомъ дѣлѣ, наши дѣти что-то очень много пишутъ. По какому-то упорному предразсудку, большая часть уроковъ, которые пропускаются учителями (болѣзнь, скамья присяжныхъ), идутъ на исполненіе письменныхъ работъ. Почти всегда такія работы бываютъ чисто случайными и въ видѣ безобразной «непроглядной» груды листковъ, вырванныхъ изъ тетрадей и небрежно исписанныхъ, остаются скорбнымъ памятникомъ пропавшихъ учебныхъ часовъ.

Печальнѣе сего, что сколько наши ученики ни пишутъ, какъ ни переутомляются учителя за поправкой школьныхъ писаній, а упреки въ малограмотности нашихъ учениковъ, абитуриентовъ, даже студентовъ, слышатся все чаще, все настоятельнѣе; и при этомъ рѣчь идетъ даже не о слогѣ, но о самой простой малограмотности. Пусть эти упреки иногда являются преувеличенными, но вѣдь мы сами чувствуемъ, что многое въ преподаваніи родного языка надо выяснить, и, можетъ

быть, измѣнить, намъ самимъ учебная практика даетъ чувствительные и полезные уроки.

Ученики пишутъ много, учителя исправляютъ добросовѣстно. Такъ, всѣ-ли упражненія цѣлесообразны? Всегда-ли правы мы, что отнимаемъ для письменной работы драгоценные часы отъ учебнаго времени, которое предназначается для обученія, т.-е. живого общенія учителя съ классомъ? Является вопросъ: полезно-ли давать ученикамъ столько возможностей пачкать бумагу, дѣлать ошибки, приводить къ наглядной письменной формѣ свою плохую рѣчь, свои недостаточныя познанія, свое слабое развитіе? Не слѣдуетъ-ли тѣснѣе сблизить письменную работу съ устнымъ обученіемъ и подчинить ее этому послѣднему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.